

хорь любителей. Во время запричастнаго прот. Кузнецовско-Троицкой церкви о. Н. Родимовъ произнесъ назидательное слово, въ которомъ между прочимъ говорилъ:

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, новопреставленному р. В. протоіерею Павлу и сотвори ему вѣчную память. Такими словами мы не одинъ уже разъ молились о новопреставленномъ р. В. прот. Павлѣ. И мы вѣримъ, что Господь Богъ удостоитъ его вѣчнаго покоя. Покой можетъ быть только сладокъ послѣ трудовъ и только трудившимся подобаетъ отъ плодовъ вкусити. А новопреставленный р. В. достоуважаемый о. прот. Павелъ много трудился въ своей 80-ти-лѣтней жизни; вся жизнь его, можно сказать, прошла въ трудахъ.

Поступивъ священникомъ въ отдаленный зырянскій край, онъ трудился около 14 лѣтъ, просвѣщая христіанскимъ ученіемъ темный и необразованный зырянскій народъ. Много труда, энергіи и силы нужно было употребить ему на этомъ поприщѣ служенія: трудно было ему сообщать и передавать начала христіанскаго ученія людямъ незнающимъ русскаго языка, тѣмъ болѣе, что многія христіанскія истины трудно было выразить на мало развитомъ и скудномъ понятіями зырянскомъ языкѣ. Но почившій о. протоіерей не палъ духомъ предъ этими трудностями: онъ въ совершенствѣ изучилъ зырянскій языкъ и для устраненія неправильностей и недостатковъ въ этомъ языкѣ онъ составилъ зырянскую грамматику. Медицинскія знанія, пріобрѣтенныя имъ въ семинаріи, не остались мертвыми: онъ съ большимъ успѣхомъ пользовался ими, оказывая помощь страждущему человѣчеству вездѣ, гдѣ онъ служилъ, весьма любилъ это дѣло и чрезъ него вездѣ онъ заслуживалъ къ себѣ расположеніе и любовь со стороны своихъ пациентовъ...

Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Архангельскъ для служенія при этихъ кладбищенскихъ храмахъ, гдѣ до того не было отдѣльнаго священника и храмы эти были приписными одинъ къ Троицко-Кузнецовскому приходу, а другой къ Успенской церкви. Здѣсь ожида-

ли его новые труды и открывалось широкое поле для его дѣятельности: особенно труднымъ было служеніе его въ городской больницѣ Приказа Общ. Призрѣнія. Здѣсь требовалось отъ него много силъ какъ тѣлесныхъ такъ и душевныхъ: быть постоянно среди больныхъ и нерѣдко заразныхъ, утѣшать ихъ, слышать раздражающіе душу вопли страдающихъ, быть постоянно среди умирающихъ и умершихъ и имѣть постоянный страхъ за свою жизнь — не есть ли это самоотверженіе? И на этомъ поприщѣ своего служенія почившій о. протоіерей оказался на высотѣ своего призванія: много было имъ употреблено труда, терпѣнія, доброты и любви въ этомъ поистинѣ святомъ служеніи...

Всегда скромный въ желаніяхъ, неизмѣнный въ простой обстановкѣ жизни, онъ умѣлъ сохранять чувство чести и достоинства и внушалъ невольное расположеніе всѣхъ, кто такъ или иначе съ нимъ соприкасался. Простодушіе и незлобіе, прямота и правдивость въ словѣ и въ дѣлѣ, простота и скромность въ образѣ жизни, участливость, привѣтливость и обходительность въ обращеніи со всѣми — вотъ отличительныя черты его. Надъ всѣми ними золотымъ вѣнцомъ свѣтятся его твердая и живая вѣра и сыновнее христіанское упованіе на Господа Бога. Вѣра давала ему высшія побужденія къ достойнѣйшему продолженію служенія его, вѣра дарила его силою и энергіею, вѣра управляла всѣми отношеніями его къ людямъ. Когда путь жизни его облегался мракомъ, вѣра была ему спасительнымъ свѣтильникомъ; въ вѣрѣ онъ находилъ опору среди бурь житейскихъ и помогала терпѣливо переносить ихъ. „Господь устроить“, „Богъ управить“, „какъ Богу угодно, такъ пусть и будетъ“ — таковы почти обычныя начала, коими онъ руководствовался во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

Домъ его во всякое время былъ открытъ для родныхъ и неродныхъ, знакомыхъ и незнакомыхъ. И отличіемъ его гостепріимства было сердечное радушіе къ гостямъ: всегда съ распростертыми объятіями встрѣчалъ и провожалъ онъ всѣхъ.

Поковченъ трудъ, угасла жизнь почившаго и мы собрались въ семь св. храмъ, чтобы проводить скромнаго, но великаго труженика въ мѣсто вѣчнаго покоя и отдыха послѣ трудовъ. Такова цѣль настоящаго нашего молитвеннаго собранія—цѣль благая и душе-спасительная. Помолимся же о почившемъ о. прот. Павлѣ Господу Богу, чтобы Онъ милостиво призрѣлъ на труды его жизни и на служеніе церкви Божіей и на прямоту души его и на добрыя отношенія къ людямъ и на живую и твердую его вѣру и достоинль его вѣчнаго покоя...

На отпѣвъ въ главѣ съ ректоромъ семинаріи прот. А. Орловымъ вышло 5 протоіереевъ (Н. Грандилевскій, В. Аристовъ, П. Архангельскій, Н. Родимовъ, Н. Замяткинъ) и 5 священниковъ (благочинный М. Павловскій, П. Павловскій, В. Любавскій, З. Колашниковъ и Е. Ануфриевъ.) и 4 діакона, (С. Васильевъ, С. Каленичъ, Ѳ. Боголѣповъ и П. Ксенофоновъ). Предъ отпѣвомъ произнесъ рѣчь священникъ Василій Любавскій, который отмѣтилъ въ о. Павлѣ типъ стариннаго добродушнаго, сердечнаго священника, со всѣми живущаго въ мирѣ и любви. Послѣ 6-ой пѣсни канона священ. Зосимою Калашниковымъ предъ гробомъ усопшаго было сказано между прочимъ слѣдующее:

Во храмѣ, стоящемъ при вратахъ смерти, усопшій о. протоіерей служилъ Богу 37 лѣтъ. Кѣмъ-то неуважительно сказано было въ послѣднее время, что наше духовенство умѣетъ только идти впереди мертвыхъ, а живыми оно руководить не способно. Какая малоцѣнная мысль! какое легкомысленное незнаніе человѣческой души и отсутствіе духовнаго опыта! Легко будто бы идти впереди мертвыхъ... Нѣтъ! требуется духовный подвигъ. Одно дѣло молиться съ живыми, видя ихъ молитвенные взоры, замѣчая выраженія духовной радости или смущеніе при обличеніяхъ. Другое, болѣе трудное дѣло молиться тамъ, гдѣ при слезахъ горя или при уныніи духа окружающихъ видно всегда безмолвіе смерти, подъ которымъ скрываются часто, можетъ быть, страшныя тайны иного бытія. И вотъ